– Мама, куда мы идем?

Анжелика испугалась, когда мать повела ее по пустому лесу.

– Мы собираемся встретиться с подругой твоей матери. Она милая леди, – улыбнулась ее мать.

Высокие деревья стояли высокие, усыпанные листвой, закрывая небо своими листьями и отбрасывая на них тень. Анжелика почувствовала себя нехорошо. Ей не нравилось место, куда они шли, но ее мать настаивала, что они должны были пойти туда.

Выйдя из леса, они обнаружили пещеру. Анжелика остановилась и потянула за руку матери: «Нет, мама, пожалуйста. Я не хочу туда заходить».

Ее мать опустилась на колени и погладила ее по рукам: «Я знаю, что это пугает тебя, дорогая, но я здесь с тобой. Твоя мать не позволит, чтобы с тобой что-то случилось».

Мать обняла ее, а затем повела в темную пещеру. Анжелика боялась, так как ничего не видела. Вместо этого ее другие чувства были усилены, отзываясь на любую угрозу. Она услышала слабый звук гудения, и когда она пыталась прислушаться получше, внезапно что-то сдвинулось в темноте. Анжелика завизжала и спряталась за матерью, в то время как послышалось хлопанье крыльев в темноте.

– Это просто летучая мышь, – заверила ее мать. – Идём, – взяла она ее за руку и повела дальше. Анжелике было холодно, хотя это был жаркий летний день. Но этот холод был другим. Он проникал глубоко в ее кости, и она дрожала.

Внезапно пещера осветилась, и темнота исчезла. Вокруг них горело много свечей, и закутанная женщина стояла с ними посреди всех огней и летучих мышей, свисающих с потолка пещеры. Ее длинные седые волосы контрастировали с черным плащом, который она носила, а ее темные глаза смотрели прямо на нее. Анжелика чувствовала, что старуха как будто могла видеть сквозь нее, знать, что происходит в ее уме и что она чувствует.

Старуха сузила глаза, а затем повернулась к матери. – Я вижу, что ты пришла, – заговорила она, ее голос прорезал воздух своей резкостью.

Ее мать затянула руку: «Да, я приняла решение».

– Хорошо, – сказала женщина, двигаясь вокруг стола, который был помещен между ними.

Сердце Анжелики сильно колотилось в груди, старушка подходила все ближе, до тех пор, пока не остановилась прямо перед ними. Она присела на корточки, так что ее лицо оказалось на том же уровне, что и у Анжелики, а затем изучила ее пугающими черными глазами.

– Ты красавица, – сказала она, протянув руку. Анжелика испугалась и посмотрела на мать. Мать кивнула ей.

Осторожно Анжелика вложила свою ручку в руку женщины. Длин ные тонкие пальцы старушки обхватили ее руку, и она закрыла глаза. Когда она снова открыла их, улыбка изогнула ее губы: «Ты действительно пророчица», – сказала она.

– Ты можешь ей помочь? – обеспокоенно спросила ее мать.

Старушка вдумчиво изучала Анжелику. «Я могу, но всё имеет свою цену».

– Пока ты можешь помочь ей, я буду платить столько, сколько ты хочешь.

Старушка усмехнулась: «Я не говорю о деньгах, – сказала она, встав и глядя на свою мать. – Мне нужно будет использовать магию, и это имеет цену, которую вам или вашей дочери придется заплатить».

Ее мать нахмурилась: «Какова цена?» – задала она вопрос.

Старушка обернулась и подошла к столу: «Идите сюда», – приказала она.

Мать нерешительно повела ее к старушке.

– Я хочу, чтобы она легла здесь, – сказала старуха.

Анжелика испуганно посмотрела на свою мать, а мать улыбнулась ей: «Не бойся. Я рядом», – сказала она, а затем подняла ее и усадила на стол.

Анжелика послушно сделала то, что ей сказала мать, и легла. Ее мать продолжала держать ее за руку, когда старуха нависла над ней. Она положила одну руку девочке на лоб.

– Есть одна вещь, которую я могу сделать, – сказала женщина после некоторого молчания.

Ее мать внимательно слушала.

– Я могу отнять у нее пророческие способности.

Ее мать вздохнула с облегчением: «Ты можешь это сделать?»

– Да.

Облегчение на лице ее матери исчезло, и она стала серьезной: «А какова цена?»

– Ну, когда я заберу ее способности, мне нужно будет переместить их куда-то еще. К кому-то, кто будет удерживать эти способности так же хорошо, как и твоя дочь. Ценой будет кто-то, у кого течет та же кровь.

– Ты можешь отдать их мне, – с казала ее мать.

– Это не сработает, – сказала женщина.

– Почему бы и нет?

– Это я не могу вам сказать. Я просто знаю, что этого не произойдет.

– Тогда ты не можешь ей помочь?

– Я могу, – посмотрела женщина на живот своей матери. – Это мальчик, – сказала она.

Ее мать коснулась живота: «Это так?»

Женщина кивнула.

– Ты не имеешь в виду, что ты будешь…

– Да. Вот это я и имею в виду.

– Но… он еще не родился.

– Он не обязательно должен быть рожден. Пророческий дар даётся еще до рождения, поэтому он будет работать идеально.

Ее мать покачала головой, выглядя грустной: «Какой смысл спасать одного ребенка и подвергать опасности другого?»

– Пророки обычно женщины. Если твой сын хорошо сохранит свою тайну, никто не заподозрит его. Он будет в большей безопасности со своими способностями, чем ваша дочь. Не существует абсолютно безопасного пути.

Ее мать на мгновение задумалась: «Навредит ли это моему сыну?»

Женщина улыбнулась: «Нет. Твой сын родится сильным и здоровым».

Мать Анжелики глубоко вздохнула, а затем кивнула: «Хорошо. Давайте сделаем это».

– Ты приняла правильное решение, – сказала ей женщина. – Теперь это будет немного болезненно для вашей дочери, пока я это делаю, но я сотру это из ее разума позже.

Ее мать посмотрела на нее с извиняющимся выражением.

– Нет, мама. Я не хочу этого делать. – Анжелика заплакала.

– Мне так жаль, моя дорогая. Но все будет хорошо, – гладила ее мать по волосам, когда слезы наполняли ее глаза.

Все после этого было размыто, и Анжелика не была уверена, что происходит. Все, что она могла видеть, это то, что ее мать плакала, когда держала ее, а Анжелика кричала от боли, которая пронзила ее голову. Она продолжала плакать, умоляя свою мать остановиться, и ее мать продолжала извиняться своими собственными криками.

***

А потом все прекратилось, боль прекратилась, и Анжелика медленно открыла глаза. Она уставилась на белый потолок, слезы текли по ее лицу.

– Мама, – прошептала она.

Она хотела вернуться к своей мечте, даже если было больно просто увидеть свою мать еще раз. Почувствовать ее прикосновение, услышать ее голос и почувствовать тепло ее объятий. Она могла почувствовать ее запах. Сладкий аромат испеченного хлеба с тех пор… Она помнила, как ее мать пекла хлеб каждое утро.

Анжелика села, оказавшись в другом доме, чем тот, в котором она выросла, чем тот, который хранил воспоминания ее матери и сохранял ее запах. Ее грудь сжалась, когда сильная тоска овладела ею, и она уткнулась лицом в руки и заплакала.

Она долго плакала, вспоминая всё больше вещей из прошлого. Все кошмары, которые она испытывала, когда была маленькой, и всё это время ее мать спала с ней, чтобы охранять дочь, и чтобы ей не было одиноко и страшно.

Она была пророчицей. Это было благословением и проклятием. Она была той, кто был спасен

от этого дара, но ее брату пришлось пострадать за это. Он должен был нести ее бремя. Анжелика заплакала еще безутешнее. Ее грудь теснила боль, ее крики душили ее, и она чувствовала себя потерянной и одинокой.

– О, Уильям, – жалобно вздохнула она. Все это время она видела, как он борется, оставшись один, без родителей. Осталась только молодая сестра, которая многого не знала, которая все еще горевала о потере матери и чувствовала себя одинокой без поддержки отца. Что она могла сделать, чтобы облегчить его боль?

Она снова легла, не желая сегодня вставать с постели. Она была не из тех, кто желает избежать страданий, но сегодня она очень хотела этого. Закрыв глаза, она попыталась снова заснуть.

Когда она снова проснулась, ее голова пульсировала от боли. Анжелика застонала, вставая с постели. Она чувствовала другой вид усталости. Тот, когда просто не хотелось ничего делать. Она просто желала, чтобы день скорее прошел, чтобы она могла снова спать. Пробуждение означало существование и наличие всех тех чувств, которые пришли с ним.

Умывшись и одевшись, она пошла посидеть на улице. Не потому, что она хотела наслаждаться погодой сегодня. Она не была в настроении наслаждаться чем-либо. Девушка чувствовала странную пустоту в груди. Пугающе и немного утешительно.

Говоря об испуге, она не сильно отреагировала, когда почувствовала сигнал опасности на этот раз. Ее глаза просто направились прямо к воротам, где она нашла ожидающего Константина.

Он впустую тратил свое время, приезжая сюда. У нее не было того, чего он хотел. Старуха забрала все, что могло разоблачить ее как пророчицу.

http://tl.rulate.ru/book/63317/1828720